

ОБОРОНА ПСКОВСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА (1941 г.): ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

DEFENCE PSKOV FORTIFIED AREA (1941): PROBLEM

R. Badikov

Management Science and Innovation FGBOU VPO
"Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts", Chelyabinsk

International scientific-practical conference "Development of national
historical science in the XXI century", Moscow, December 21, 2012.

badikov.roman@gmail.com

Бадиков Роман Андреевич

Управление науки и инноваций
ФГБОУ ВПО "Челябинская государственная
академия культуры и искусств", г. Челябинск

Материалы международной научно-практической конферен-
ции "Развитие отечественной исторической науки в XXI веке",
г. Москва, 21 декабря 2012 года.

Одним из противоречивых и малоисследованных эпизодов начального периода Великой Отечественной войны является оборона войсками Северо-Западного фронта рубежа Псковского укрепленного района, представляющая собой органическую и, по существу, финальную часть Прибалтийской стратегической оборонительной операции 1941 года.

Боевые действия на линии Псковского укрепленного района имеют исключительное значение в контексте противостояния СССР и III Рейха. На начало июля 1941 г. Псковский укрепленный район рассматривался советским военным и политическим руководством в качестве единственного полноценного оборонительного рубежа на пути немецкой группы армий "Север", стремительно выдвигавшейся к Ленинграду, ключевому политическому, военному и промышленному центру государства. Оборона укрепленного района открывала последнюю к этому времени возможность предотвратить прорыв немецких частей из Прибалтики на ленинградское направление, и остановить противника на дальних подступах к Ленинграду. Подобная возможность не была и, как показывает исследование, во многом не могла быть реализована. Боевые действия на линии укрепленного района завершились крупным поражением сил Красной Армии, что, в свою очередь, предопределило дальнейшее негативное развитие событий на всем северо-западном секторе советско-германского фронта и поставило военное и политическое руководство СССР перед лицом очевидной угрозы выхода сил немецкой группы армий "Север" непосредственно к Ленинграду. Таким образом, падение Псковского укрепленного района и последующий выход немецких войск за линию реки Великая приблизили "час трагедии Ленинграда" [цит. по: 19, с. 126], став отправной точкой и одной из ключевых предпосылок крупней-

шего сражения Великой Отечественной войны – Битвы за Ленинград 1941–1944 гг.

Комплекс вопросов, связанных с боевыми действиями на рубеже Псковского укрепленного района, длительное время оставался за пределами интересов российского научного сообщества. В некоторой мере проблема находит отражение в работах Я. Н. Альмухамедова [2], В. А. Анфилова [3], В. Гончарова [6], Е. Дриг [7], М. Коломиец [14], Б. Н. Петрова [16], В. Д. Шерстнева [25], а также в трудах зарубежных исследователей П. Кареля [13], В. Пауля [27], Э. Рауса [17], В. Хаупта [22], Р. Штовеса [26].

Анализ источников (около 140 позиций), имеющих отношение к Прибалтийской стратегической оборонительной операции 1941 г. и близким к ней военно-историческим проблемам позволяет установить, что боевые действия на рубеже Псковского укрепленного района в большинстве своем рассматриваются как часть более масштабных операций Красной Армии [10, с. 36; 15, с. 36–39], как локальный эпизод истории определенной воинской части или соединения [8, с. 9–10], как событие в биографии исторической личности – участника [12, с. 4–7; 20, с. 41–42] или свидетеля [18, с. 32–33] боевых действий.

До настоящего времени оборона Псковского укрепленного района как самостоятельная военно-историческая проблема не получила должного научного оформления и не рассматривается в позиции независимого объекта исследования. Вследствие этого становится затруднительной сама идентификация боевых действий на линии укрепленного района как совокупности взаимосвязанных событий. На первый план здесь выходит вопрос установления соответствия либо несоответствия опреде-

ленных эпизодов научно слабо структурированной Прибалтийской стратегической оборонительной операции и связанных с ней явлений комплексу боевых действий на линии Псковского укрепленного района, т.е. фактически вопрос установления содержания последнего. Важно отметить, что достаточно широкий круг работ [9, с. 203–228; 11, с. 114–115], в той или иной степени затрагивающих оборону укрепленного района, отражают основное ее содержание с невольным смещением событийных акцентов. Так, действия частей Красной Армии при непосредственной обороне укрепленного района в основном не затрагиваются, а общая схема изложения строится сквозь призму боев в районе городов Остров и Псков, которые являются, в сущности, только отдельными звеньями в единой цепи рассматриваемых событий. Таким образом, основная содержательная нагрузка переносится к вторичным, хотя и значимым, эпизодам боевых действий, которым ошибочно придается статус ведущих. Другой, в целом схожей тенденцией является рассмотрение частных эпизодов обороны укрепленного района, например, упоминаемых выше боев в районе городов Остров и Псков, в "изолированном" ключе, вне общего контекста событий [3, с. 84–91; 4, с. 39]. Подобные противоречия не могут способствовать формированию адекватного взгляда на содержание проблемы.

В связи с изложенным выше возникает необходимость дать достаточно точное определение совокупности событий, связанных с обороной укрепленного района. Данная задача может быть решена путем введения в историографию начального периода Великой Отечественной войны понятия "Оборона Псковского укрепленного района (1941 г.)", выступающего для обозначения боевых действий сил Красной Армии на рубеже Псковского укрепленного района в рамках Прибалтийской стратегической оборонительной операции 1941 г.

Предлагается следующее определение понятия:

Оборона Псковского укрепленного района (1941 г.) – боевые действия сил советского Северо–Западного фронта (Псковский укрепленный район, 41–й стрелковый корпус, 1–й механизированный корпус и др. части), проведенные 3–9 июля 1941 г. на территории современной Псковской области Российской Федерации с целью сорвать, опираясь на оборонительный рубеж Псковского укрепленного района, продвижение сил немецкой группы армий "Север" из Прибалтики в район Ленинграда и предотвратить их прорыв на ленинградское направление; часть Прибалтийской стратегической оборонительной операции 1941 г. В результате обороны Псковского укрепленного района войска Северо–Западного фронта потерпели поражение, отступили на глубину до 85 км, утратив перспективный оборонительный рубеж. Немецкие войска вышли на ближние подступы к Ленинграду, создав предпосылки для его дальнейшего блокирования. Формулировка цели обороны Псковского укрепленного района предлагается на основании аналитического исследования оперативных документов Ставки Главного Коман-

дования, Генерального штаба Красной Армии и полевого управления Северо–Западного фронта, относящихся к периоду июня–июля 1941 г.

По итогам исследования хода боевых действий длительность боевых действий устанавливается на уровне шести суток (3–9 июля 1941 г.), что составляет 1/3 продолжительности Прибалтийской стратегической оборонительной операции. Нижняя временная граница операции – 3 июля, день выхода частей XLI моторизованного армейского корпуса группы армий "Север" к передовым позициям частей 41–го стрелкового корпуса Северо–Западного фронта. Верхняя временная граница – 9 июля, день отхода советских частей, задействованных в обороне укрепленного района, от линии реки Великая на лужское и гдовское направления.

Общая хронология операции делится на следующие этапы:

1–й этап – отражение наступления немецких 1–й танковой дивизии и 36–й моторизованной пехотной дивизии на островском направлении (3–4 июля 1941 г.);

2–й этап – падение южного сектора Островского укрепленного района (5–6 июля 1941 г.);

3–й этап – сражение за город Остров (5–7 июля 1941 г.);

4–й этап – прорыв на псковском направлении частей немецкого XLI моторизованного армейского корпуса (7–8 июля 1941 г.);

5–й этап – отступление советского 41–го стрелкового корпуса с линии барьерного рубежа реки Великая (9 июля 1941 г.).

Приведенная автором периодизация не претендует на исключительную полноту и подлежит обоснованной корректировке в зависимости от появления новой информации.

Территориальные границы боевых действий предлагается ограничить площадью соответствующего боевого оперирования советских и немецких частей, задействованных в операции в рамках ее текущих хронологических границ, т.е. установить в данном качестве территорию Островского, Палкинского и Псковского районов Ленинградской области РСФСР (по состоянию на январь 1941 год) [1, с. 67–70]. В современных границах территория относится к Островскому, Палкинскому и Псковскому муниципальным районам Псковской области Российской Федерации.

Ключевым результатом обороны Псковского укрепленного района явилось, как отмечалось ранее, крупное поражение сил Красной Армии, нашедшее выражение в следующих основных проявлениях:

◆ Отступление войск Северо–Западного фронта в восточном и северо–восточном направлениях на глубину до 80–85 км к моменту окончания боевых действий;

◆ Полная утрата боеспособности частями 41-го стрелкового корпуса, 1-го механизированного корпуса Северо-Западного фронта и оперативно подчиненными им частями, выразившаяся в нарушении управления войсками, значительных потерях в личном составе и выходе из строя свыше 50 % материальной части артиллерии, танков и др. средств;

◆ Потеря полевых и долговременных фортификационных сооружений Псковского укрепленного района, частью – в результате боевых действий (южный сектор Островского укрепленного района), частью – вследствие вынужденного отхода (северный сектор Островского укрепленного района, Псковский укрепленный район);

◆ Репрессии в отношении командного и начальствующего состава 41-го стрелкового корпуса Северо-Западного фронта по итогам боевых действий. Командир корпуса генерал-майор И. С. Кособуцкий решением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 26 июля 1941

г. приговорен на основании ст. 193–17 п. "б" УК РСФСР к 10 годам исправительно-трудовых работ [5, с. 289; 21]. Командир 118-й стрелковой дивизии корпуса генерал-майор Н. М. Гловацкий соответствующим решением коллегии приговорен на основании ст. 193–20 п. "б" УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу. [21; 24]. Начальник инженерной службы корпуса майор А. А. Голловлев на основании приказа по войскам Северо-Западного фронта № 024 от 16 июля 1941 г. расстрелян "за трусость и паникерство" [23].

В заключение, необходимо отметить, что исследование совокупности событий, связанных с обороной Псковского укрепленного района во многом остается актуальной задачей современной историографии начального периода Великой Отечественной войны. Обозначенная в данной статье проблема, бесспорно, требует дальнейшего уточнения и последующего развернутого анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-территориальное деление союзных республик СССР на 1 января 1941 г. – 3-е изд., доп. – М.: Изд-во "Ведомостей Верх. Совета СССР", 1941. – 490 с.
2. Альмухамедов, Я. Н. Бои на рубеже реки Великой // Псков в годы Великой Отечественной войны: сб. очерков / Сост. Я. Н. Альмухамедов. – Л.: Лениздат, 1981. – С. 19–37.
3. Анфилов, В. А. Начало Великой Отечественной войны: военно-исторический очерк. – М.: Воениздат, 1962. – 224 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: история Великой Победы. – М.: Animi Fortitudo, 2005. – 736 с.
5. Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь: в 2 т. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2006. – Т. 1. – 672 с.
6. Гончаров, В. От Двинска до Пскова // Трагедия 1941-го. Причины катастрофы: сб. ст. / Ред.-сост. Г. Пернавский. – М.: Яуза; Эксмо, 2008. – С. 286–372.
7. Дриг, Е. Механизированные корпуса РККА в бою. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2005. – 830 с.
8. Жилин, С. Н. Под гвардейским знаменем: о боевом пути 24-й гв. Евпаторийской стр. дивизии. – 2-е изд., доп. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1980. – 270 с.
9. Исаев, А. В. Иной 1941. От границы до Ленинграда. – М.: Яуза; Эксмо, 2011. – 416 с.
10. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. – М.: Воениздат, 1961. – Т. 2. – 682 с.
11. История Прибалтийского военного округа / Отв. ред. М. Т. Иванов. – Рига: штаб и полит. упр. ПрибВО, 1968. – 460 с.
12. Канонюк, В. И. В составе 111-й стрелковой в боях за Ленинград. – Л., 1979. – 25 с. (Машинописная рукопись из личного архива Бадикова Р. А.).
13. Карель, П. Восточный фронт: в 2 кн. – М.: Эксмо, 2008. – Кн. 1. Гитлер идет на Восток. От "Барбароссы" до Сталинграда 1941–1943. – 720 с.
14. Коломиец, М. Бои в Прибалтике (22 июня – 10 июля 1941 г.) // Серия "Фронтальная иллюстрация". – 2002. – № 5. – 83 с.
15. Ланнуа, Ф. де. Битва за Ленинград. 1941. 22 июня – 31 декабря. – М.: Эксмо, 2009. – 184 с.
16. Петров, Б. Н. Как был оставлен Псков. // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 6. – С. 17–20.
17. Раус, Э. Танковые сражения на Восточном фронте. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. – 523 с.
18. Рогинский, С. В. Из воспоминаний о действиях 111-й стрелковой дивизии // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 7. – С. 32–39.
19. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. – М.: Русская книга, 1992. – 348 с.
20. Смирнов, И. И. Из записок полкового разведчика // Ветеран: сб. / Сост. Н. В. Масолов. – Л.: Лениздат, 1984. – Вып. 3. – С. 40–48.
21. Справка Центрального архива Федеральной службы безопасности России № 10/А–Б–66 от 05.02.2010 г. (Из личного архива Бадикова Р. А.).
22. Хаупт, В. Сражения группы армий "Север". Взгляд офицера вермахта. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 448 с.
23. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 652. Л. 195.
24. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 774. Л. 146.
25. Шерстнев, В. Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления. – Смоленск: Русич, 2005. – 528 с.
26. Stoves, R. Die 1. Panzerdivision 1935–1945. Chronik einer der drei Stamm-Divisionen der deutschen Panzerwaffe. – Bad Nauheim: Verlag Hans-Henning Podzun, 1962. – 882 p.
27. Paul, W. Brennpunkte. Eine Geschichte der 6. Panzerdivision (1. leichte). 1937 – 1945. – Osnabruck: Biblio-Verlag, 1984. – 560 p.